

Удивленно повернув голову, Ван Цян был озадачен. Он просто начал спрашивать, что имел в виду собеседник, но Тан Сяоцюань ... но он ушел, а затем, следуя инструкциям Ху Сяодуна, собирал обрывки бумаги с земли один за другим. один.

«Брат Цюань! Я помогу тебе!» Увидев действия Тан Сяоцюаня, Чэн немедленно присоединился к нему, не задумываясь.

С их образцовой лидерской ролью оставшимся Ван Цян и другим было стыдно продолжать тупо стоять, поднимая рукава и приступая к работе.

Ху Сяодун полностью наблюдал за изменениями нескольких человек, он и старик Гу Цзы взглянули на это, а затем оба удовлетворенно кивнули.

Как лидер этой рабочей революции, Тан Сяоцюань, естественно, произвел очень хорошее впечатление на психологию их двоих.

Так действительно ли Тан Сяоцюань такой трудолюбивый? Очевидно нет.

Годы жизни отаку уже давно отрезали его от слова «чистый», и «враждебный и покорный» - его истинное изображение момента.

Но если это так, почему он так активен?

Причина ни в чем, кроме жизни.

Прежде всего, существование этого мусора, несомненно, привлечет мелких насекомых, таких как комары и мухи. Хотя нет никаких доказательств того, что комары и мухи обладают способностью переносить вирусы зомби, в последние дни появляются небольшие заболевания, такие как простуда и простуда. достаточно, чтобы убивать людей.

Во-вторых, по земле разбросано много полиэтиленовых пакетов, а бутылки с вином тем временем перемешиваются. При ходьбе вы будете издавать звук «грохот, пинг-понг».

Эти шумы могут быть ничем в обычное время, но как только наступит момент кризиса, они станут похоронным звоном.

Наконец, это также самый важный момент в восемнадцатом правиле выживания. В последнее время никогда не игнорируйте никакие детали, даже если они кажутся такими тривиальными, но помните, что детали являются ключом к успеху или неудаче!

Некоторое время все прибирались, и вскоре они были разорены резким солнечным светом, и пот стекал вниз, как водопроводная труба, открывающая ворота.

Ван Цян поднял руку, чтобы взглянуть на небо, и не мог удержаться от проклятия про себя: «Ты, чёрт, как Хоу И скучал по тебе тогда!»

«Удар ~» Вэньцюань Синь не сдержал улыбки, его позабавили слова Ван Цяна, и он хихикнул: «Хе-хе, я сказал, брат, если он будет сбит, как у нас все еще есть шанс насладиться этим бесплатным загоранием? ! »

Это все еще не было напряженным, но именно безголовый диалог Ванга и Вэня вызвал раздражение, которое постепенно росло в сердцах всех и почти полностью исчезло.

«Дядя Линь, пора готовить!» Ху Сяодун расстегнул рукава и взглянул на привязанные к ним

часы для скалолазания Casio. На огромном циферблате было видно, что сейчас 11:30.

Дядя Линь щелкнул, затем повернулся и вышел, но, не сделав двух шагов, попятился назад, с подавленным выражением лица, казалось, что-то невыразимое.

Он тихо оттащил Ху Сяодуна от толпы, а затем прошептал старым голосом: «Маленький Ху, рис, который мы принесли из магазина в прошлый раз, заканчивается. Посмотри на эту еду сегодня»

Старик намеревался сказать, стоит ли ему делать меньше, но он больше не мог этого терпеть.

В конце концов, это Сяо Ху и молодые люди, которые упорно борются каждый день, и он старый человек, который собирается идти на его могилу. Он не делал ничего дерьмо, и он хранил еду из них. Это было оправдано. Все казалось неразумным.

и так.....

Увидев, что старик не решается что-то сказать, но останавливается, Ху Сяодун сразу понял его опасения и немедленно ответил: «Дядя Линь, в сумке У Чао есть несколько пакетов лапши быстрого приготовления, которые мы нашли сегодня. Если у вас недостаточно риса, просто Приготовьте их. Кроме того, не беспокойтесь о еде, я найду решение ".

С теплой улыбкой Ху Сяодун успокаивающе похлопал старика по плечу, а затем смотрел, как он медленно уходит.

«О ~» С тихим вздохом Ху Сяодун подошел к углу крыши в одиночестве, затем вынул сигарету, чтобы зажечься, а затем погладил себя по щекам и посмотрел вдаль.

«Почему Ху Гэ оставил эту душную сигарету в покое? Тебя что-то не беспокоит?»

На мгновение Ху Сяодун необъяснимо повернул голову, но увидел белое пластиковое лицо, смотрящее на него с полной улыбкой.

«А, это Сяо Тан, почему ты сбежал? Почему бы тебе не пойти с ними?»

Раскинув руки, Тан Сяоцюань со скучающим выражением лица ответил: «Ничего подобного, просто ты только что нахмурился, поэтому я думаю об этом и смотрю, могу ли я чем-нибудь помочь».

Тан Сяоцюань казался совершенно непринужденным, и казалось, что он действительно здесь, чтобы разрешить свои заботы.

Однако на самом деле он никогда не переставал наблюдать Ху Сяодуна с того момента, как поднялся на вершину здания.

Потому что, по его мнению, этот человек должен быть лидером команды перед ним, так что, пока он улавливает свою динамику, это означает улавливать динамику всей команды другой стороны.

Ху Сяодун многозначительно выплюнул круги под глазами, затем передал пачку сигарет в карман и слабо спросил: «Давай?»

Тан Сяоцюань покачал головой и отказался: «Нет, спасибо».

«Что ж, молодым людям не повредит выкурить меньше сигарет!» Ху Сяодун рассеянно отнесся к этому, и Ху Сяодун снова бросил пачку сигарет в сумку, а затем продолжил рвать.

«Брат Ху, наше присоединение доставило тебе много неприятностей!» Тан Сяоцюань просто перешел прямо к теме, когда увидел ее: «Если это проблема с едой, мы можем помочь ее решить».

Тан Сяоцюань произнес эти слова, естественно, после тщательного размышления.

Прежде всего, продукты питания, независимо от того, встречаются они с Ху Сяодуном или нет, они должны их собрать. И теперь, когда я встретил оппонента, не было причин не использовать его.

Во-вторых, судя по текущим контактам, Ху Сяодун и его группа в целом не так уж и плохи, и в принципе можно исключить, что они могли схватить зерно или проглотить его после сбора зерна.

В конце концов, нравится вам это или нет, Ху Сяодун все равно будет упоминать о материальных вопросах, поэтому вместо того, чтобы ждать, пока выскажутся другие, лучше сначала поднять этот вопрос. Это покажет не только ваши собственные знания, но и способствовать завоеванию благосклонности другой стороны.

Подводя итог, можно сказать, что у Тан Сяоцюаня, похоже, нет причин не делать такую дешевую распродажу одним камнем.

После того, как его слова упали, Ху Сяодун посмотрел на него и выкурил сигарету, затем выплюнул ее, сказав: «Да, ваше участие сделало наши запасы еды еще более напряженными. Если ничего другого, завтра у нас закончится еда».

Слова Ху Сяодуна очень легкие, но торжественность слышна каждому.

Относительно такого результата Тан Сяоцюань долгое время не выражал намерения удивляться, напротив, он, у которого был такой же опыт, мог очень хорошо понять колебания другой стороны.

Он приподнял челку на лбу и небрежно сказал: «Может, есть место, где решить наши текущие проблемы ...»

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311425>